

ИСТОРИЯ

К.Б. Жучков

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ 1813 ГОДА

Уничтожение армии Наполеона, участвовавшей в походе на Москву, не уменьшило задач, стоявших перед русским командованием. Если в середине ноября 1812 г. главной целью русской армии были французские войска, находившиеся под командованием лично Наполеона, то с 19 ноября 1812 г. предметом военных операций русской армии стали французские войска¹, находившиеся до сих пор в "тени" этой "московской" армии.

Ошибкой отечественной историографии было представление, будто преследование остатков наполеоновских войск превосходящей русской армией до границ империи являлось сущностью заключительного этапа войны. На самом деле, целью операций М. И. Кутузова было не преследование этих остатков, а общее наступление с целью разгрома резервов Великой Армии. В проведении этих операций наличные силы русской армии уступали в численности противостоящим им организованным силам французской армии.

Начиная с трудов А. И. Михайловского-Данилевского и М. И. Богдановича [16, с. 300-301; 8, с. 477-478, 484, 492, 512-513, 517-518], численность французских войск приводилась по историко-мемуарным книгам Ж. Шабре, Г. Гурго и А. Фэна [24, с. 162-164; 27, с. 494, 506-507; 26, с. 47, 62-63]. Подсчет остатков французских войск заканчивался их бегством из России. Следующие данные приводились только для армии, сформированной Наполеоном весной 1813 г. [15, с. 42; 7, с. 159-160], когда возобновились военные действия, названные в западной историографии "весенней кампанией" 1813 г. Специальное исследование на этот счет частично было проведено только г. Лейхтенбергским [14, с. 6, 8].

Подобным образом рассматривалось соотношение сил противоборствующих сторон и в советской историографии [11, с. 406, 408; 5, с. XIV; 6, с. 130; 10, с. 339, 350-351; 19, с. 300; 20, с. 319]. В новейших биографиях М. И. Кутузова [9, с. 348, 354-355] подсчет противостоявших ему французских войск основывается на оценочных расчетах русского командования, выполненных в конце 1812 г. и опубликованных в 1912 г. [17, с. 415-417]. Только в последнее время появились публикации, эпизодически затрагивающие эту тему [18].

¹ Под терминами "французские войска", "французская армия" здесь и далее мы подразумеваем всю совокупность войск Великой Армии, в том числе войска союзных и вассальных государств, а также имперских департаментов, состоящих из аннексированных или насильно присоединенных территорий.

Кроме того, методической ошибкой отечественной историографии при подсчетах сил французской армии в конце 1812 - начале 1813 гг. являлось перечисление численности гарнизонов польских, прусских и германских крепостей как основного состава французской армии [22, 309]. Образование гарнизонов крепостей являлось только производной от планов оперативного использования французским командованием своих наличных сил.

С нашей точки зрения, подсчет наличных сил французской армии должен основываться на исчислении конкретных кадровых или маршевых соединений, частей и подразделений, находившихся в оперативных руках французского командования. Именно этими силами французское командование распоряжалось по своему усмотрению в качестве линейных, гарнизонных, резервных или запасных войск.

Между тем, правильное представление о соотношении сил является наиболее важным в понимании деятельности М. И. Кутузова в описываемый период. Для того, чтобы правильно осветить его планы и их осуществление, необходимо точно установить численность французских войск, противостоявших М. И. Кутузову, и их оперативную конфигурацию.

Великая Армия, являвшаяся орудием для ведения войны с Россией, представляла собой крупную систему вооруженных сил и средств, сосредоточенных на пространстве Центральной и Восточной Европы. Только часть этих сил участвовала в непосредственных военных действиях на территории России, и только некоторая часть их участвовала собственно в походе на Москву.

В результате военных действий на территории России была уничтожена группировка войск, находившихся непосредственно под командованием Наполеона. В ней находились "московская армия" Наполеона и войска, обеспечивавшие ее фланги, в составе I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX корпусов. Их остатки отошли на р. Висла, где проходили реорганизацию.

После их разгрома на р. Березине, на территории России находились три целых корпуса, из которых два (VII и X) входили непосредственно в состав Великой Армии, а еще один (австрийский) оперировал как союзный контингент. Помимо них в границах империи находились кадровые соединения, придвинутые в качестве поддержки отступавшей армии, и резервные и маршевые части, двигавшиеся для восстановления баварских, польских, вюртембергских, гессенских войск и французских частей.

На территории Польши и Восточной Пруссии находилась часть соединений XI корпуса, здесь же располагались многочисленные резервные и маршевые части, а также пехотные, кавалерийские и ремонтные депо, образовывавшие учебно-восстановительные части, различные артиллерийские парки и гарнизоны крепостей, состоявшие из кадровых частей и соединений.

На территории Западной Пруссии, Шведской Померании и Рейнской Конфедерации, располагались часть соединений XI корпуса, кадровые соединения прусской армии, оккупационные, резервные и запасные части французских и союзных войск, а также вновь формируемые войска. Здесь же находились призванные, но еще не организованные рекрутские наборы и вновь закупленные и реквизированные ремонты.

В целом Великая Армия представляла собой организованную силу, состоящую из четырех последовательных эшелонов, в процессе наступления русской армии сближавшихся друг с другом. Эта армия имела превосходную материальную базу, хорошо разветвленную администрацию, опытное и энергичное командование, организованный кадровый состав и необозримые мобилизационные ресурсы. Требовалось немного времени для ее реорганизации, учитывая административные способности и возможности Наполеона.

На сегодняшний день численность русской армии не вызывает сомнений, поскольку за указанный период сохранились как строевые рапорта ее частей, так и сводные ведомости армии в целом. Согласно наиболее полному рапорту от 13 января 1813 г. численность русской армии составляла 141 067 чел., в числе которых находились 10 313 чел. ополчения [12, с. 552-554; 13, с. 105-116].

С. В. Шведов, специально исследовавший численность русской армии в 1812 г., использовал указанные документы. По его мнению, "вся действующая армия на начало января 1813 г. насчитывала 135-141 тыс. человек" [23, с. 139]. К ним он прибавляет "гарнизоны крепостей Рига, Бобруйск, войска, оставленные для охраны порядка и отдыха", и насчитывает в действующей русской армии "всего около 148 тыс. человек" [23, с. 139].

Теоретически в понятие "действующая" армия входят все войска, причисленные к ее боевому составу, независимо от того, где находятся ее отдельные части и подразделения, на передовой или "для охраны порядка и отдыха". Но в данном случае использование этого термина может ввести в заблуждение относительно наличной численности войск, могущей быть реально задействованной в операциях. Войска, не могущие быть сосредоточенными в оперативных руках командования, не могут быть учтены в данном случае. В этом смысле цифра в 141 тыс. человек отражает максимальную численность, достигнутую русской армией в середине января 1813 г.

С этой точки зрения необходимо рассматривать и состав французской армии, поскольку часть войск, принадлежавших собственно Великой Армии, находилась за пределами настоящего театра военных действий. Кроме того, в этом составе надо учитывать войска, не входившие в состав французской армии, но принадлежавших воюющим с Россией государствам и находившимся на театре военных действий.

Изучение состава и численности французских войск в описываемый период вызывает определенные трудности. Главной из них является плохая сохранность документов Великой Армии, вызванная постоянным отступлением французской армии и связанным с ним рядом военных поражений.

"Когда вы победитель, документов в изобилии; историк имеет затруднение только в их выборе и анализе, и его обязанность действительно сомневаться до того, как придать им ясность и степень фактов. Когда времена изменились и отступление длится долгие недели, а войска начинают разлагаться, колонны растягиваются и сдаются во власть противника, когда хаос царит среди всех чинов и каждый подвержен панике, а командование не имеет другой заботы, кроме как спасения этих бесформенных остатков, происходит обратное явление. Нет больше общих донесений, нет больше тщательно составленных расписаний; разбросанные клочки бумаги, чудом собранные, разлетающиеся ведомости перекличек, наспех отданные приказы, здесь же данные их опровержения; огромные пробелы, соответствующие многочисленным устным приказам, которые возрастают под давлением обстоятельств; иногда обстоятельный рассказ какого-нибудь удачного военного дела, сияние которого блещет в неразберихе ежедневного хаоса; все это, в его соединении, в целом характеризует то, что находится в папках с документами Великой Армии на конец отступления из России и в продолжение командования Мюрата.

Не существует строевых ведомостей² за этот период. В результате этого не найдено никакого общего и точного расписания Великой Армии за это несчастное время. Чтобы собрать подробные сведения о ней, необходимо длительное восстановление. Необходимо маленькими штрихами нарисовать всю картину" [28, с. IX].

Ф. Ребуль точно указал методическую задачу. Для определения французских сил необходим поиск "маленьких штрихов", то есть возможно полный розыск частей, входивших в состав Великой Армии в это "несчастное" время, и установление их численности и местонахождения.

Плохая сохранность французских источников объясняется, среди прочих причин, и захватами французских эстафет русской кавалерией. В результате часть документов французской армии за указанный период отложилась в российских архивах. Так, в фондах Российского государственного военно-исторического архива, в делах входящих документов канцелярии М. И. Кутузова, находятся наличные ведомости и строевые рапорта частей Великой Армии за декабрь 1812 - январь 1813 гг.

Рассмотренные нами дела №№ 3903 и 3907 по каталогу Военно-ученого архива носят обезличенные названия "Входящие бумаги за январь 1813 г." и "Входящие бумаги за февраль 1813 г.". Однако, в этом и других фондах РГВИА находится большое количество дел, обозначенных как входящие бумаги за указанные месяцы. Рассмотренные нами дела не были идентифицированы.

Главный штаб М. И. Кутузова обладал сложной структурой и имел несколько канцелярий, соответствовавших его подразделениям. Собственно, М. И. Кутузов, как главнокомандующий, архива собственной канцелярии не имел, и бумаги, приходившие на его имя, распределялись согласно их роду в соответствующие ведомства его штаба. Каждое из этих ведомств имело свое делопроизводство, в том числе по входящим и исходящим документам.

² В тексте "les livrets verts". Так назывались в обиходе "зеленые брошюры", содержащие бюджеты министерств.

Изучение состава документов указанных дел и наблюдения над канцелярскими пометами на документах позволяют придти к выводу, что дела №№ 3903 и 3907 принадлежат канцелярии генерал-квартирмейстера Главной армии генерал-майора К. Ф. Толя и являются подшивками входящих документов квартирмейстерской канцелярии за январь и февраль 1813 г. Об этом говорят резолюции на документах и автографы К. Ф. Толя на них, связанные с их канцелярским и должностным движением³.

Среди документов указанных дел находятся бумаги на французском, немецком и польском языках, включающие переписку французского командования, ведомости соединений и госпиталей и строевые рапорта частей, находящихся в подчинении корреспондентов. Документы сопровождаются рапортами от 2 и 5 января и 6 февраля 1813 г.⁴ П. В. Чичагова и П. Х. Витгенштейна на имя М. И. Кутузова с изложением обстоятельств захвата препровождаемых документов. В данном случае неприятельские курьеры были захвачены казаками М. И. Платова, генерал-майором М. С. Воронцовым и полковником Ф. К. Тетенборном в последних числах декабря 1812 г., 4-5 января и в первых числах февраля 1813 г.⁵

Подлинность документов не подлежит сомнению. Некоторые из них содержат неизвестные ранее сведения о составе и численности частей французской армии. Они могут дополнить, уточнить или скорректировать известные на сегодняшний день данные о ее состоянии.

Так, Ф. Ребуль указывает наличие в Штеттине 30 декабря 1812 г.⁶ 31-й дивизии в количестве 7285 чел. и 28 декабря 1812 г. маршевых батальонов 2-го вольтижерского и 2-го тиральерского полков императорской гвардии в составе 693 и 701 чел. соответственно [28, с. 146, 152].

Среди перехваченных документов находится ведомость войск, расположенных в Штеттине 11 февраля 1813 г. Согласно ей, здесь находились, помимо 31-й дивизии, две роты 3-го саперного батальона, 4-й понтонный батальон, 2-я рота 1-го, 11-я рота 3-го, 4-я и 7-я роты 8-го, 3-я и 20-я роты 9-го пехих артиллерийских полков, артиллерийский обоз, депо I-го корпуса, 6-го Рейнского и 1-го временного драгунского полков, 5-й маршевый⁷ и 18-й транспортный батальон в общем количестве 2347 чел. при 186 лошадях [2, л. 113об.-114].

Согласно строевому рапорту 21 декабря 1812 г., в Кюстрине находилось 1-е депо II-го корпуса Великой Армии в общем количестве 354 чел., не учтенное Ф. Ребулем [1, л. 57].

В начале января 1813 г. в Западную Пруссию из Италии прибыла 35-я дивизия [2, л. 100-100об.] Четыре ее пехотных бригады общей численностью 17 648 чел. расположились в Шпандау, Кюстрине, Берлине, Ной-Бранденбурге, Штрелице и Шведской Померании [1, л. 107, 123]. В состав дивизии входила кавалерия в составе 177 чел. при 142 лошадях, артиллерия в числе 333 чел. и саперы в количестве 226 чел. при 278 лошадях [1, л. 107, 123].

Вместе с 35-й дивизией в Берлин 10 января 1813 г. прибыл итальянский конноегерский полк в числе 200 чел. при 250 лошадях [1, л. 107, 123].

До сих пор трудности и разногласия вызывало исчисление польских войск, сосредоточенных на Висле в середине января 1813 г. Ф. Ребуль, скрупулезно подходовивший к исследованию наличных сил французской армии, самоустранился от подсчета польских войск, могущих быть

³ На большинстве документов стоят резолюции "К г.-м. Толю" или, например, "К г. Толю отвечать Г. Опперману что Его Светлость согласен с мнением его по двум представ. от него запискам которые обратить к нему" [2, л. 363]. На части документов распоряжения К. Ф. Толя его подчиненным: "Господин подпоручик Щербинин зделаете маршрут от Ковны к мст. Страсбургу что на дороге к Торну и сделав напишите бумагу по сему предмету с приложением маршрута от Г. М. Толя" [1, л. 198], "Пол. Брозину. Проверить по списку 8 и 6 корпуса и артилл." [1, л. 210], "Господин подполк. Брозин по сей ведомости прикажите внести число дворов равно и по той ведомости что от штабс-капитана Мандерштерна к нему препровождена" [1, л. 211], "Сделать маршрут от Гродны чрез помянутые места к Плоцку *Толь*." [1, л. 222]. А. А. Щербинин и П. И. Брозин известные сотрудники К. Ф. Толя в 1812 г. П. И. Брозин был начальником квартирмейстерской канцелярии, А. А. Щербинин - делопроизводителем этой канцелярии.

⁴ По старому стилю.

⁵ По старому стилю.

⁶ Здесь и далее новый стиль.

⁷ Согласно Ф. Ребулю, 5-й маршевый батальон состоял в числе 629 чел. Указанная нами ведомость определяет его численность в 655 чел. Однако Ф. Ребуль не указал дату и местонахождение батальона. Поэтому предположение необходимо отдать нашему источнику.

задействованными против русского наступления, и указал только на 1,5 тыс. чел. остатков V-го корпуса, вышедших, по его мнению, из России [28, с. 166]. Эту цифру он включил в состав французских войск в январе 1813 г.

С нашей точки зрения, эта ошибка Ф. Ребуля целенаправленно преуменьшает численность французских войск. Польские войска в конце 1812 г. состояли в различных организованных формированиях, ведущих вооруженную борьбу против русской армии, и их точный подсчет особенно важен для выяснения реальных возможностей французского командования [21, с. 71, 80, 138].

Польские войска находились в составе французских частей, как, например, Вислинский легион в составе Молодой гвардии, образовывали польский - V-й - корпус с собственным командованием в составе Великой армии, состояли на службе у собственно варшавского правительства и, наконец, некоторая часть их являлась местным ополчением в роде казаков [4, с. 227].

Несмотря на ряд тяжелых поражений, V-й корпус сохранил наибольшее количество войск, вышедших из России. Этому способствовало то, что после перехода р. Березины, корпус отступал отдельно от остальных войск Великой Армии. 5 декабря 1812 г. V-й корпус и все принадлежавшие ему подразделения были отправлены в Варшаву через Меречь, в обход Вильно и Ковно. В результате этого корпус избежал катастрофы, постигшей остатки "московской" армии Наполеона.

В отечественной литературе указывается, что V-й корпус в конце декабря в Варшаве насчитывал 6 тыс. чел., организованно вышедших из России [3, с. 47]. Эта цифра наиболее близка к реальной. В то же время польское правительство начало новый рекрутский набор в 25 тыс. чел. для укомплектования польских войск. В конце декабря рекруты начали поступать в кадровые части, прибывшие из России, и в депо в гарнизоны, находившихся позади Вислы.⁸

Трудно назвать точное число старослужащих и новонабранных людей в составе польских войск, но можно установить их общую численность в середине января 1813 г.⁹ V-й корпус, по мере прибытия новобранцев, достиг 15 января 1813 г. численности в 12 тыс. чел. [31, с. 489]. В Познани было собрано 3710 чел. [31, с. 489].¹⁰

В Замостье расположились польское депо, новонабранные рекруты последнего набора и польская артиллерия в числе 2 тыс. чел. В Брест-Литовске находился польский гарнизон численностью 700 чел. В Модлине находились 500 чел. в польском депо и в гарнизонной артиллерии [31, с. 484, 486]. В середине января 1813 г. гарнизон в Модлине достиг 4 тыс. чел. за счет прибытия новонабранных людей.

В конце декабря в окрестностях Ковеля располагалась польская дивизия полковника Вержбицкого (бывшая генерала А. Козинского) численностью 4428 чел. пехоты и 1294 чел. кавалерии, позднее закрывшаяся Замостье¹¹.

В Гродно в конце декабря 1812 г. располагались 20-й, 21-й и остатки 22-го пехотных польских (литовских) полков и 4-й батальон пеших (литовских) стрелков общей численностью 2700 чел. [18, с. 286]

Наконец, согласно захваченным документам, 16 января 1813 г. в Калише находились депо 2-го и 14-го польских пехотных полков численностью 507 и 485 чел. соответственно [1, л. 250-253]¹², а в Ченстохове располагались 486 чел. 8-го польского пехотного полка [1, л. 250-253].¹³

Среди рассмотренных трофейных документов находится переписка командующего VI-м корпусом генерала К. Вреде с маршалами А. Бертге и К. Шварценбергом. Присутствующая здесь в качестве приложения ведомость VI-го корпуса за 5 января 1813 г. в Торне показывает его

⁸ Г. Гурго насчитывает в его составе 25 декабря 1812 г. 20 тыс. чел. [27, с. 506]. Видимо, он подразумевает под этой цифрой все польские войска, находившиеся в Герцогстве, в том числе новонабранных людей.

⁹ Мы подсчитываем здесь польские войска, находившиеся в составе V-го корпуса или напрямую подчинявшиеся французскому командованию. Мы оставляем вне рассмотрения польские части, находившиеся в составе французских соединений.

¹⁰ Из которых 2 тыс. рекрутов в Калише и 2350 рекрутов в Познани не могли быть использованы немедленно.

¹¹ При сдаче русским войскам в Замостье эта дивизия насчитывала 5385 чел. [3, с. 95]

¹² Данные приведены по строевому рапорту. В донесении Калишского коменданта генерала Лонгинского 16 января 1813 г. для этих депо указаны 503 и 485 чел. соответственно [1, л. 255-257]. Вновь прибывшие рекруты довели численность польских войск в Калише до 4 тыс. чел. [31, с. 489]

¹³ Составители сборника "М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. М. 1956" привели сведения записки, приложенной к рапорту П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 2 января 1813 г. (ст. ст.), в которой указываются в

общую численность в количестве 5402 чел., включая кавалерию, артиллерию, обоз и больных в госпиталях [1, л. 44].

Между тем, постоянное увеличение численности корпуса, после его реорганизации из прибывших из Баварии резервов, происходило за счет ежедневного прибытия отставших и отбившихся во время отступления солдат.¹⁴ 2 января 1813 г. К. Вреде доносил А. Бертье: "Хотя на сегодняшний день численность баварского корпуса и невелика, каждый час сюда прибывают небольшими отрядами и в одиночку отбившиеся люди, остававшиеся позади: я занимаюсь их реорганизацией" [1, л. 37об.]

В письме К. Шварценбергу 5 января 1813 г. К. Вреде предполагает в течение 8-10 дней достичь численности корпуса в 8-9 тыс. чел., что, учитывая динамику возврата отставших людей и ожидаемое пополнение, было весьма вероятным [1, л. 42]. Оптимистически настроенный в отношении обороны Вислы, К. Вреде просит заимообразно у К. Шварценберга 800-1000 зарядов для своей артиллерии. "Этим Вы меня много обяжете и я с огромным удовольствием верну их Вам, когда ко мне придут боеприпасы из Баварии" [1, л. 43об.]

В то же время К. Вреде из остатков шести баварских легкоконных полков, влив в них пополнение, прибывшее из Баварии в количестве 50 чел. с лошадьми на каждый полк [25, с. 289], составил три временных эскадрона, образовавших легкоконный кавалерийский полк [30, с. 228]. 15 января 1813 г., после отправки излишних кадров в Баварию, его численность составила 381 чел. при 375 лошадях [29, с. 279].

Сравнение приведенной нами ведомости VI-го корпуса 5 января 1813 г. с его ведомостью 15 января 1813 г., опубликованной Ф. Ребулем¹⁵, указывает на разницу в численности VI-го корпуса, включая кавалерию, в 1 тыс. чел. Из этой разницы можно установить, что, спустя месяц выхода из России, в корпус каждый день прибывало 100 чел., отставших или отбившихся¹⁶ во время отступления.

Эта динамика прямо пропорциональна маршевой убыли людей из корпуса в предшествующий период. Она подтверждается примерами других соединений Великой Армии и указывает на организационный развал французских войск во время бегства из России как на главную причину минимизации ее строевой численности.

Вместе с тем, она показывает, что остановка французской армии на правильное расквартирование, при наличии энергичного руководства, в течение четырех-пяти недель могла восста-

Ченстохове 455 чел., в Калише - 84 чел., в Познани 400 чел. (13, с. 65; 1, л. 58-58об.) Это численность частей, во-первых, до подхода отставших и отбившихся людей, во-вторых, до сбора рекрутов. Записка на французском языке, обезличенная, без даты, без указания источника происхождения сведений.

¹⁴ Маршал Л. Гувион Сен-Сир принял от К. Вреде 13 января 1813 г. под свое командование баварский корпус в числе 6000 чел. [32, с. 150] 15 января 1813 г. 6-й корпус состоял из 5941 чел. пехоты, 335 чел. артиллерии при 220 лошадях и 23 чел. транспортных солдат [29, с. 278, 281]. Э. Фольдерндорф указывает численность баварского корпуса, после отправки кадров в Баварию, в количестве 4894 чел., не включая сюда кавалерийский полк и четыре артиллерийские батареи [33, с. 315]. Однако, Э. Фольдерндорф не указывает дату исчисления. Ф. Ребуль указывает в составе VI-го корпуса 10 января 1813 г. вышедших из России 2919 чел. [28, с. 137]

¹⁵ Расчет ведомости VI-го корпуса 15 января 1813 г. указывает численность 6543 чел., включая кавалерию, артиллерию, обоз и больных в госпиталях [29, с. 137].

¹⁶ Необходимо различать указанные категории маршевой убыли. Отставшие представляют собой людей, оставшихся позади по причине ранений, болезней, легких травм, истощения, усталости, апатии, не успевшие вернуться из командировок, заблудившиеся в командах и фуражировках, вынужденные менять маршрут из-за опасности плена, расправы местных жителей, малопроезжимой местности и т. п. Отбившиеся люди, те, которые сознательно покидают подразделения с целью более безопасного и быстрого движения, самостоятельного продовольствования, избежания нарядов, командировок и иных служебных тягот и опасностей, захвата более удобного расквартирования или столования, незаконных реквизиций и т. д. Обе указанные категории необходимо отличать от дезертиров, безвозвратно покидающих службу. Все три категории естественной убыли присутствуют в течение обычной жизнедеятельности войск в некритических размерах. Однако, с нарушением правильного хода дел, эти потери возрастают в арифметической прогрессии. Так обстояло дело во время отступления французской армии из России, когда она перестала делать правильные переходы, прекратились регулярные раздачи, организованное расквартирование, эшелонирование маршей и т. д. Организованное ядро французской армии, уменьшавшееся с каждым переходом, обгоняла на несколько дней необозримая колонна отбившихся и беглецов, а за ней несколько дней тянулась огромная разрозненная толпа отставших людей. При возобновлении нормального расквартирования и продовольствования две трети потерянных людей вернутся в состав своих подразделений.

новить ее боевой состав, численность и способность к упорному сопротивлению. Возвращение на Вислу убывших во время отступления людей и стягивание туда же войск второй и третьей линий делало неочевидным исход войны.

Сведения о составе и численности французской армии в начале 1813 г. в документах, хранящихся в РГВИА, дают возможность более точно установить состояние французской армии, противостоявшей М. И. Кутузову в январе 1813 г., и более полно осветить его планы по ее разгрому.

Литература

1. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903.
2. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907.
3. Абалихин Б. С. Поход русской армии в Польшу в конце 1812-1813 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. Волгоград, 1975.
4. Артамонов В. А. Войско Польское и нашествие Наполеона на Россию // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции (Бородино, 9-11 сентября 2003 г.). М., 2003.
5. Бескровный Л. Г. Боевые действия русской армии и освобождение Германии в 1813 году // Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М. 1964.
6. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974.
7. Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. СПб., 1863. Т. I.
8. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года. СПб., 1860. Т. 3.
9. Гуляев Ю. Н. Саглаев В. Т. Фельдмаршал Кутузов. Историко-биографический очерк. М., 1995.
10. Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. М., 1988.
11. Коробков Н. М. Кутузов и освободительный поход русской армии в 1813 г. // Полководец Кутузов. Сб. статей. М., 1955.
12. Кутузов М. И. Сб. документов. М., 1955. Т. IV.
13. Кутузов М. И. Сб. документов. М., 1956. Т. V.
14. Л[ейхтенбергский] Г. Принц Евгений-Наполеон Богарне во главе Великой Армии. 4 (16) января - 19 апреля (1 мая) 1813 года. СПб., 1905.
15. Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года. Ч. I. СПб., 1840.
16. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. Изд. 2-е. Ч. 4. СПб., 1840.
17. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-Ученого архива. СПб., 1912. Т. XXI.
18. Попов А. И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002.
19. Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988.
20. Троицкий Н. А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002.
21. Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.
22. Шишов А. В. Неизвестный Кутузов. Новое прочтение биографии. М., 2001.
23. Шведов С. В. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году (К 175-летию Отечественной войны 1812 г.) // История СССР. 1987. № 4.
24. [Chambray G. de.] Histoire de l'expédition de Russie. Т. 3. Paris, 1839.
25. Chuquet A. Lettres de 1812. 1ère série. Paris, 1912.
26. Fain A. Manuscrit de mil huit cent treize, contenant le précis des événemens de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. Т. 1. Paris, 1824.
27. Gourgaud G. Napoléon et la Grande Armée en Russie, ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Ségur. Paris, 1825.
28. Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. Т. 1. Le commandement de Murat (5 décembre 1812 - 16 janvier 1813). Paris, 1910.
29. Sauzey J. C. Les Allemands sous les Aigles Français. Essai sur les Troupes de la Confédération du Rhin. 1806-1813. Т. V. Nos allies bavarois. Paris, 1910.
30. Krauss Th. Geschichte der bayerischen Heeresabtheilung im Feldzuge gegen Russland 1812. Augsburg, 1857.
31. Osten-Sacken und von Rhein O. von der Militärisch-politische Geschichte des Befreiungskrieges im Jahre 1813. Bd. 1. (Vorgeschichte). Vom Njemen bis zur Elbe. Berlin, 1903.
32. Tagebuch des Hauptmanns Joseph Maillinger im Feldzuge nach Russland 1812 // Darstellungen aus der Bayerischen Kriegs- und Heersgeschichte. Heft 21. München, 1912.
33. Vuldendorff und Waradein E. von. Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian Joseph I. Bd. 3. München, 1826.